

Социологическое направление в языкознании

В начале XX века в качестве реакции на индивидуализм младограмматиков, рассматривающих язык как систему представлений индивида, возникает противоположная тенденция – подчеркивание общественной природы языка. Уже В. фон Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, Г. Пауль и Ф. Ф. Фортунатов выдвигали положение о зависимости языка от жизни и состояния общества, однако освещение этой проблемы носило фрагментарный и в основном психологический характер. Основание социологического направления в истории лингвистики связывается с именем Ф. де Соссюра и его ученика Антуана Мейе (1866 – 1936), которые назвали его социологическим языкознанием. К этому направлению относят французских языковедов Жозефа Вандриеса (1875 – 1960), Шарля Балли (1865 – 1947), Эмиля Бенвениста (1902 – 1977), Альбера Сеше (1870 – 1956), норвежца Альфа Соммерфельта (1892 – 1965) и других лингвистов. Наиболее видными представителями социологического направления считают А. Мейе и Ж. Вандриеса, которые соединили принципы сравнительно-исторического исследования с социологией языка. Социологическая концепция языка определяет особенности этого направления в языкознании.

А. Мейе в истории языкознания больше известен как специалист в области сравнительной грамматики индоевропейских языков. Наибольшую известность получила его книга «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков», теоретическое введение к которой представляет наибольшую важность для понимания лингвистической концепции А. Мейе. Он стремится найти социологическое истолкование многим явлениям языка. По мнению Мейе, «язык, будучи, с одной стороны, принадлежностью отдельных лиц, с другой стороны – навязывается им; благодаря этому он является реальностью не только физиологической и психической, но и прежде всего социальной» (39, 420, ч. I). «Язык существует лишь постольку, поскольку есть общество», которое, в свою очередь, не могло бы существовать без языка. Рассматривая язык как социальную категорию, Мейе полагает, что движущими силами языковых изменений являются социальные условия жизни языка.

Мейе выделяет три фактора языковых изменений, которые обуславливаются социальным употреблением языка.

К первому фактору он относит спонтанное развитие языка, выступающее как «результат естественной преемственности поколений, использования языка и тождества стремлений и склонностей, наблюдаемого у лиц данного ряда поколений в данный период времени» (39, 422, ч. I). Спонтанное развитие языка, по мысли Мейе, основывается на стремлении говорящих «поддержать выразительную силу, в которой чувствуется надобность», так как по мере употребления языка выразительное значение слов стирается и приходится «подновлять выражения».

Другим важным фактором языкового развития служит заимствование из других языков и переход слов из диалектов в общий язык. «Лишь только члены одной социальной группы вступают в торговые, политические, религиозные или интеллектуальные сношения с членами других групп и лишь только некоторые лица приобретают знание чужого языка, тотчас является возможность введения в свой язык новых элементов», – подчеркивает Мейе (39, 422, ч. I).

Третий фактор изменений начинает действовать тогда, «когда население меняет язык». Если народ перенимает язык победителей, иноземных колонистов или язык более цивилизованных людей, пользующийся особым престижем, теряя свой язык, то такой факт смены языков приводит к явлениям субстрата. В этом случае язык народа растворяется в языке-победителе, оставляя в его составе какие-либо следы, то есть побежденный язык выступает в качестве подосновы языка-победителя. Язык-победитель – это суперстрат, язык, наслоившийся на язык коренного населения, который растворился в нем, не затронув его основ. Кроме этого, существуют такие периоды, когда одно и то же население пользуется одновременно двумя языками, совмещая средства выражения, относящиеся к двум разным языкам. Двужычие приводит к смешению языков.

Социальными факторами Мейе стремится объяснить и звуковые изменения. В отличие от младограмматиков, которые считали звуковые изменения индивидуальными по происхождению, но затем распространенными в результате подражания, Мейе полагает, что введению в язык индивидуальных новшеств общество, как правило, решительно противится. В языке закрепляются только те новообразования, которые могут быть усвоены обществом в целом. Социальными причинами он объясняет и изменение значений слов: при переходе слова из более широкой социальной группы людей в менее широкую его значение суживается; при обратном переходе – расширяется. Кроме того, значение слова может меняться с изменением социальной функции предмета или явления, обозначенных данным словом.

Ж. Вандриес, наряду с компаративистикой, занимался также и общими вопросами языкознания. В его работе «Язык. Лингвистическое введение в историю» излагается система взглядов французской школы на важнейшие проблемы языкознания. В ней Вандриес подчеркивает, что «язык образовался в обществе» в тот день, «когда люди испытали потребность общения между собой». Так как человек прежде всего существо общественное, то язык, как принадлежность человека, также социальный факт, только изучая социальную роль языка, можно составить себе представление о том, что такое язык. Язык принимает устойчивые формы уже с первыми группами говорящих индивидов, опираясь на законы, которые управляют формированием всех социальных институтов, поэтому язык есть общественное установление. Будучи системой знаков, язык служит взаимному общению людей. Вандриес определяет язык «как идеальную

лингвистическую форму, довлеющую над всеми индивидами данной социальной группы» (39, 447, ч. I). Развитие языка определяется двумя противоположными тенденциями – дифференциацией и унификацией. Дифференциация приводит ко все более и более дробному делению языков, вплоть до языка отдельных говорящих индивидов, предоставленных самим себе, без всякого общения друг с другом. Но в обществе такая дифференциация никогда до конца не происходит, так как люди непрерывно общаются друг с другом. Поэтому против стремления к дифференциации беспрерывно действует тенденция к унификации, которая восстанавливает нарушенные отношения. Различные типы языков и диалектов возникают в результате борьбы этих двух противоположных языковых тенденций. Вандриес считает, что неверно представление о языке как об идеальной сущности, которая развивается независимо от человека и преследует свои собственные цели. «Язык, – пишет он, – не существует вне тех, кто думает и говорит на нем. Он коренится в глубинах индивидуального сознания; откуда он берет свою силу, чтобы воплотиться в звуках человеческой речи. Но индивидуальное сознание – только один из элементов коллективного сознания, диктующего свои законы индивидууму. Развитие языков, следовательно, есть только один из видов развития общества» (39, 458, ч. I).

Таким образом, социологическое направление рассматривает язык, прежде всего, как явление общественное, развитие которого обусловлено социальными факторами. Именно общественно-исторические условия, считают представители этой школы, определяют языковые изменения, а не психологические или физиологические причины. Язык как средство общения отбрасывает все чисто индивидуальное, не принимает ничего, что не имеет санкции языкового коллектива. Индивид не может по собственной воле ни создать, ни изменить языковой знак. Являясь системой условных знаков, язык в своем коллективе переходит из поколения в поколение по традиции, будучи обязательной системой знаков для говорящего на нем индивида. Идеи социологического направления получили свое дальнейшее развитие в современной социолингвистике, антропологической лингвистике, этнолингвистике. Их объединяет стремление глубже проникнуть в природу языка как общественного явления.